

Мистер Джонсон нервно посмотрел на Раэля, неуверенно улыбнувшись:

— Это... это касается земель церкви.

Раэль, видимо, уловил намёк мистера Джонсона, медленно встал:

— Раз уж вы обсуждаете дела, я лучше уйду.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции, вышел из комнаты.

Глядя на нахмуренного Эвана, мистер Джонсон смущённо улыбнулся:

— Прошу прощения, это недоразумение. Раэль только что стал секретарём и ещё не совсем опытен.

Эван подумал, что это не просто неопытность, а полное отсутствие профессионализма. Если такие люди могут становиться секретарями, то всем начальникам в мире придётся несладко.

— Не извиняйтесь, давайте лучше обсудим дело, — холодно ответил Эван.

С таким неуважительным секретарём жизнь мистера Джонсона, должно быть, нелегка.

Мистер Джонсон, видя, что Эван не стал настаивать, облегчённо вздохнул и начал говорить о землях церкви.

Сначала он говорил вполне нормально, кратко описав доходы и прибыль от земель церкви, но чем дальше, тем больше Эван чувствовал что-то неладное.

Он начал сыпать терминами, словно пытаясь окончательно запутать Эвана, постоянно подталкивая его продать часть земель церкви. То герцог строит текстильную фабрику в пригороде, что загрязнит землю и сделает её бесплодной, то из-за каких-то юридических проблем через несколько лет церковь потеряет право собственности на землю, и она станет ничем.

Эван сначала действительно почувствовал себя ошеломлённым, но чем дальше, тем яснее становились его мысли.

То, что герцог хочет построить фабрику, действительно правда, и герцог сам упоминал об этом. Но, если Эван не ошибается, фабрика строится к северу от Деланлира, а земли церкви находятся на юге. Даже дураку понятно, как далеко друг от друга эти места.

Что касается права собственности на землю, даже если, как утверждает мистер Джонсон, через много лет церковь потеряет его, к тому времени прах Эвана уже развеется, и беспокоиться об этом слишком рано.

Мистер Джонсон действительно упомянул об этом, но лишь вскользь, больше акцентируя внимание на своих доводах о продаже земли.

— Пастор Брюс, послушайте меня, сейчас цена на землю, вероятно, наилучшая. Вы не найдёте лучшего момента, чтобы принести больше денег церкви. Для церкви и для вас это будет лучшим выбором. Конечно, это лишь моё мнение, решение остаётся за вами.

Мистер Джонсон, теперь уже не смущённый, превратился в красноречивого адвоката, с уверенностью смотря на Эвана, словно ожидая, что тот сразу же согласится.

Эван, глядя на мистера Джонсона, усмехнулся. Поначалу он думал, что это старый бухгалтер пытается обмануть церковь, но теперь понял, что человек, присвоивший церковные деньги и обманувший пастора Росса, был именно этот изысканный мистер Джонсон.

Неужели он действительно считал его таким, как пастор Росс — мягким и нерешительным? Забавно.

Эван медленно встал, полностью игнорируя ожидающий взгляд мистера Джонсона, и холодно сказал:

— Пожалуйста, не повторяйте этого снова. Вы не захотите услышать мой ответ.

Выражение лица мистера Джонсона мгновенно изменилось. Сначала он был в шоке, затем на его лице появилась паника. Он поспешно встал, желая что-то добавить.

Но Эван продолжил:

— Кстати, забыл вам сказать, что люди, посланные церковью для проверки счетов, скоро придут. Пожалуйста, будьте готовы.

Эти слова полностью остановили мистера Джонсона. Если бы можно было описать его выражение лица одним словом, это было бы «отчаяние».

Эван, не обращая внимания на растерянного мистера Джонсона, вернулся в свою комнату. Он с досадой бросился на кровать. Сегодняшние события действительно стали для него неожиданностью.

Во-первых, чрезмерная реакция герцога, а во-вторых, внезапное появление мистера Джонсона.

Письмо от церкви ещё не пришло, и он не знал, когда именно придут проверяющие. Но из-за гнева он глупо раскрыл свои карты. Теперь ему нужно было успокоить мистера Джонсона.

Эван резко встал с кровати. Сегодня уже ничего не получится. Завтра... завтра он обязательно поговорит с мистером Джонсоном серьёзно.

Эван провёл ночь в беспокойстве, опасаясь, что мистер Джонсон может предпринять что-то неожиданное, что повлияет на весь ход событий.

На следующее утро Эван встал рано. Приведя себя в порядок, он сразу же спустился вниз. Завтрак был уже готов, снова в формате шведского стола. Эван, привыкший к этому, выбрал себе еду и сел в укромном уголке, чтобы избежать повторения вчерашней драматической сцены.

После завтрака остальные гости начали спускаться вниз. Джентльмены и дамы того времени не имели привычки рано вставать. Они просыпались после девяти утра, что считалось признаком превосходства.

Герцог Уилсон спустился первым. Увидев Эвана, уже сидящего в гостиной, он удивился.

— Пастор, вы так рано?

Герцог Уилсон всегда считал, что его режим дня более ранний, чем у большинства.

Эван улыбнулся, его выражение было спокойным.

— Я обычно делаю утренние молитвы, поэтому встаю рано.

Эван говорил ровно, но герцог Уилсон всё же чувствовал себя неловко.

— Вы... надеюсь, вы получите удовольствие от сегодняшней охоты.

Герцог говорил неуверенно, но Эван с удивлением посмотрел на него:

— Сегодня будет охота?

Вчера эти люди всю ночь веселились, неужели у них ещё есть силы на охоту?

— Да, — сухо ответил герцог.

Пока они разговаривали, остальные гости начали спускаться вниз. Герцог Уилсон, чувствуя себя неловко, отвернулся и начал приветствовать других гостей.

Эван стоял на месте, наблюдая, как герцог разговаривает с другими, и его внутренний дискомфорт усиливался.

Когда все закончили завтрак, было уже десять утра, и они шумно направились к лесу герцога.

У каждого джентльмена была своя лошадь. У Эвана своей не было, поэтому он ехал на спокойной кобыле, которую одолжил ему герцог Уилсон.

Эвану очень понравилась его лошадь. Он не был большим любителем охоты, и его интерес к этому мероприятию был связан скорее с другими обстоятельствами, поэтому он предпочитал спокойную лошадь.

Эван следовал за герцогом с самого начала. Он помнил о возможном покушении, но не знал, в какой именно день оно произойдёт, поэтому был начеку.

Герцог Уилсон тоже заметил, что Эван следует за ним, и почему-то это его обрадовало. Он сделал вид, что случайно оборачивается, чтобы посмотреть на Эвана, но тот, казалось, был в своих мыслях и не обращал на него внимания.

Герцог Уилсон, обидевшись, резко повернулся и, пришпорив лошадь, поскакал вперёд.

Эван, находившийся в своих размышлениях, вздрогнул. Оглянувшись, он увидел, что герцог уже на двадцать метров впереди. Эван поспешил догнать его.

Это был лес, а не равнина, и если герцог уедет слишком далеко, Эван мог потерять его из виду. Среди всадников он заметил Алию, и если она окажется впереди, все его планы рухнут.

<http://bllate.org/book/15268/1347568>